

Алексей Александрович Козлов

Свое слово

Том III

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 101
ББК 87

Алексей Александрович Козлов

Свое слово: Том III / Алексей Александрович Козлов – М.: Книга по Требованию, 2011. – 160 с.

ISBN 978-5-458-04919-1

Сборник, который философ-спиритуалист А.А. Козлов - один из первых представителей персонализма в России, начал выпускать вместо выходившего ранее журнала «Философский трехмесячник». Как и предшествующее издание, « Свое слово» состоит исключительно из статей самого автора. В этих публикациях он в итоговой форме формулирует свои философские взгляды, в которых развивает концепцию панпсихизма.

ISBN 978-5-458-04919-1

© Издание на русском языке, оформление, «

YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «

Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Філософськія воззрѣння, которыя проводяться въ „Своемъ Словѣ,” вовсе не составляютъ исключительного его достоиння и при-
надлежности. Въ *общемъ* своеемъ характерѣ они появились въ европе-
йской філософії съ первыхъ ея зачатковъ: они составляли сущ-
ность элейской філософії, они же образуютъ главный элементъ
платонизма и тѣхъ філософскихъ ученій въ древности и среднихъ
вѣкахъ, которыя ему родственны и которыя въ большей или мень-
шой степени вышли изъ него. Въ новѣйшее же время главными
представителями этихъ воззрѣній были Лейбницъ и Кантъ. Лю-
дямъ, хорошо знакомымъ съ исторіей філософії вообще и въ част-
ності съ исторіей новѣйшей філософії, конечно, известны имена
болѣе замѣчательныхъ дѣятелей, продолжавшихъ дѣло Лейбница и
Канта. Но имъ известно также и то, что, несмотря на этихъ дѣ-
ятелей, направлениe, проводимое въ „Своемъ Словѣ,” далеко не
принадлежить къ господствующимъ вообще въ современной філо-
софії и особенно въ нашемъ отечествѣ. Повидимому, сейчасъ вы-
сказанное мною положеніе противорѣчитъ установленiemуся между
современными філософами такому признанію значенія Канта, что
въ настояще время рѣдко встрѣтишь філософское ученіе, которое
не признавало бы его своимъ родоначальникомъ. Поэтому считать
Канта однимъ изъ важныхъ представителей направления и въ то
же время считать это направлениe мало распространеннымъ и изо-

лированнымъ, какъ дѣлаю это я, можетъ показаться противорѣчіемъ. Но это противорѣчіе только видимое; и мы изъ него тотчасъ-же выйдемъ, какъ скоро вспомнимъ, что огромное большинство современныхъ философовъ (особенно въ Германіи), чути не клянущихся именемъ Канта, въ болѣе или менѣе значительной степени чуждо и даже враждебно тому Канту, который вслѣдъ за Лейбницемъ былъ представителемъ направленія, проводимаго на страницахъ „Своего Слова.“

Надобно не забывать, что философія Канта истекла, говоря образно, изъ *двухъ* источниковъ, которые, хотя нѣсколько и вли-вались одинъ въ другой, но однако же могли вполнѣ слиться во едино. Одинъ изъ этихъ источниковъ представляла та сторона философіи Канта, которая сложилась подъ вліяніемъ Ньютона, Локка и Юма, другая сложилась подъ вліяніемъ Лейбница¹⁾. Сліяніе этихъ двухъ теченій въ одно было невозможно же потому, чтобы Кантъ не сдѣлалъ для этого надлежащихъ усилій и не потому, чтобы у него вообще не хватало для того умственныхъ силъ. Нѣть! оно было невозможно по ихъ полной и безусловно-несоединимой противоположности.

Въ настоящее время въ современномъ *общепризнанномъ* кан-тіанізмѣ изъ этихъ двухъ теченій философіи Канта господствуетъ именно то, которое сложилось подъ вліяніемъ Ньютона, Локка и Юма; отъ теченія же, сложившагося подъ вліяніемъ Лейбница, почти ничего не осталось. Считая однимъ изъ своихъ руководителей Канта, по скольку онъ былъ подъ вліяніемъ Лейбница, я имѣю полное право сказать, что направленіе „Своего Слова“ вовсе не принадлежитъ къ распространеннымъ. Но, этимъ опять таки я вовсе не хочу сказать, чтобы оно отъ Лейбница и Канта до сего дня не развивалось и не имѣло въ философіи болѣе или менѣе достойныхъ представителей. Но въ Россіи до самого послѣдняго времени это па-

---

¹⁾ О происхожденіи и развитіи философіи Канта см. мою книгу: „Генезисъ и проч.“

правлениі не имѣло почти никакого значенія въ нашей философской литературѣ. Къ крайнему удовольствію долженъ сказать, что въ текущую минуту и кромѣ „Своего Слова“ начинаетъ обнаруживаться въ нашей литературѣ нѣкій интересъ къ Лейбницу и къ введенному имъ (отчасти черезъ Канта) въ философию міросозерцанію, существеннымъ признакомъ котораго служитъ учение объ идеальности пространства и времени и о феномenalности материальнаго міра.

Но какъ бы то ни было, въ виду съ одной стороны необычности философскихъ вопросовъ, поднимаемыхъ въ „Своемъ Словѣ“, а съ другой въ виду трудности рѣшенія этихъ вопросовъ, я снова обращаюсь къ читателямъ „Своего Слова“ съ приглашеніемъ самимъ указать на тѣ пункты, которые ихъ особенно затрудняютъ и въ которыхъ имъ желательно было бы имѣть отъ редакціи „Своего Слова“ болѣе специальный разъясненія. Такія обращенія со стороны самихъ читателей будутъ для меня даже важнѣе, чѣмъ критическая замѣчанія со стороны различныхъ органовъ нашей печати, на которыхъ однако я, по мѣрѣ силъ, даю объясненія. Какъ я уже заявлялъ въ № 2 „Своего Слова“ имена лицъ, которыхъ бы обратились ко мнѣ съ своими замѣчаніями, безъ ихъ специально выраженного на то желанія, никакимъ образомъ не будутъ мною обнаруживаемы.

А. К.

Киевъ.

Августа 1 дня 1890 г.

БЕСѢДЫ
СЪ ПЕТЕРБУРГСКАМЪ СОКРАТОМЪ.

БЕСЪДА СЕДЬМАЯ.

Въ разговорѣ со мной и Карамазовыми, возникшемъ по поводу прочитанію Синайскими изложенія возврѣній баженнаю Августину на сущность времени, Сократъ сперва дѣлаетъ нѣсколько критическихъ замѣчаній, относящихся къ этимъ возврѣніямъ, по-тому поддерживаетъ ту мысль, что міръ въ его дѣйствіи неизменный былъ безвремененъ и, наконецъ, указываетъ, что право.имое понятіе вѣчности вовсе не состоится въ продолженіи чего либо въ течение безконечнаго времени, а въ мысли о бытіи, изъ содержанія котораго совершенно устраниено время и которое не имѣетъ никакого отношенія къ времени.

Въ Четвергъ ¹⁾, наканунѣ того дня, въ который мы уговорилисьѣхать съ Карамазовыми въ Царское Село, я, отобѣдавши у однихъ знакомыхъ, часу въ восьмомъ по-полудниѣхалъ почти мимо дома, въ которомъ жилъ Сократъ, и вздумалъ зайти къ нему и спросить, не зайдеть ли онъ завтра утромъ ко мнѣ по дорогѣ на вокзалъ Царско-Сельской желѣзной дороги. Въ передней его квартиры я слышалъ голоса, раздававшіеся въ его комнатѣ, и, взойдя туда, увидалъ Сократа въ обществѣ Карамазова и Синайскаго. Повидимому, Сивайскій что-то читалъ или приготовлялся

¹⁾ См. конецъ „Бесѣды“ 6-й въ № 2 „Своего Слова.“

читать по какой-то, лежавшей передъ нимъ, исписанной бумагѣ. Когда я поздоровался со всѣми присутствовавшими, то Сократъ, обращаясь ко мнѣ, сказалъ: „вотъ, и вы кстати подошли къ намъ. Мы собрались послушать (указывая на Синайскаго) Петра Семеновича, который хотѣлъ сдѣлать намъ краткое изложеніе мыслей одного изъ великихъ учителей и отцовъ христіанской церкви и въ то же время одного изъ замѣчательнѣйшихъ представителей древней философіи, блаженнаго Августина, о *времени*. Взглядъ на время этого христіанскаго философа будетъ, какъ мнѣ кажется, составлять поучительную *интродукцію* къ нашей бесѣдѣ о томъ же предметѣ.“

Синайский. Къ объясненію Сократа Ивановича я долженъ добавить, что изложеніе, которое я сейчасъ прочту вамъ, я сдѣлалъ по его же инициативѣ и совѣту. Мысли блаженнаго Августина о времени находятся въ его знаменитой „Исповѣди“ въ XI-й книгѣ. Эта книга вмѣстѣ съ двумя за нею слѣдующими составляетъ какъ бы особое приложеніе къ „Исповѣди“, въ десяти книгахъ которой Августинъ разсказываетъ исторію своихъ заблужденій, когда онъ былъ въ язычествѣ, и потомъ исторію своего обращенія въ христіанство и крещенія. Этимъ собственно онъ и заканчиваетъ разсказъ о себѣ. Съ XI-й книги онъ уже начинаетъ истолкованіе книги Бытія о міротворенії. Въ философское же разсужденіе о времени блаженный Августинъ вдается по поводу возраженій нѣкоторыхъ противниковъ христіанства, которые въ своихъ спорахъ возражали противъ повѣствованія книги Бытія о сотвореніі міра,ющуственнымъ вопросомъ: „что дѣлалъ Богъ въ то время, пока еще не сотворилъ неба и земли?“ Если Онъ оставилъ „въ праздности и совершенномъ покоѣ“, то почему не остался въ немъ и навсегда, если же Онъ вдругъ началъ создавать то, чего прежде не творилъ, то какъ объяснить перемѣну въ Его волѣ, т. е., что прежде не было Его воли творить, а въ известное время вдругъ она началась? Отсюда дѣлали выводъ, что воля Божія не вмѣеть признака вѣчной тождественности и подлежитъ перемѣнѣ; а отсю-

да, конечно, дѣлались заключенія и противъ самой субстанціальности Бога. При этомъ считаю нужнымъ замѣтить, что разсужденія блаженнаго Августина о времени и вообще толкованіе его на книгу Бытія, хотя и имѣютъ своимъ содержаніемъ иной предметъ, чѣмъ „Исповѣдь“, но по формѣ они вполнѣ составляютъ ея продолженіе: и здѣсь такъ же, какъ и тамъ, блаженный Августинъ какъ бы вступаетъ въ духовную бесѣду съ Богомъ, постоянно переходящую въ молитву. Еще я долженъ замѣтить, что въ своемъ изложеніи я пользовался переводомъ „Исповѣди“ блаженнаго Августина, помѣщеннымъ въ „Трудахъ Кіев. Духовн. Академії“¹⁾.

„Вопросъ о сущности времени и о его значеніи блаженный Августинъ считаетъ на столько труднымъ, что, не смотря на всѣ умственныя усиленія человѣка въ его рѣшеніи, истина Божія, по образному выраженію христіанскаго учителя, „посмѣется“ надъ истиной человѣческой. Поэтому онъ постоянно обращается къ Богу съ молитвою, чтобы Онъ самъ былъ для него „путеводпою звѣздою“ въ рѣшеніи этого вопроса. Затрудненія, которыя видить блаженный Августинъ въ вопросѣ о времени, состоятъ въ слѣдующемъ: *первое и самое главное* заключается въ невозможности выразить *сущность времени* или опредѣлить, что оно такое. Нѣть ничего обыкновеннѣе у людей, говорить онъ, какъ разговоры о времени, въ которыхъ мы, повидимому, очень хорошо понимаемъ, что оно такое, но какъ скоро прямо поставятъ этотъ вопросъ, то „я прихожу въ затрудненіе и не знаю, что отвѣтить.“ Камень преткновенія составляетъ *постоянная изменяемость* времени и его переходъ изъ настоящаго въ прошедшее и изъ будущаго въ настоящее, а между тѣмъ съ этимъ переходомъ тѣсно связана и судьба всяческаго существованія. „Еслибы ничего не проходило,“ разсуждаетъ Августинъ, „то не было-бы прошедшаго, и еслибы ничего не приходило, то не было-бы будущаго, и если-бы ничего-

---

¹⁾ См. Творенія блаженнаго Августина. Кіевъ, 1880 г.

не было действительно существующаго, то не было-бы и настоящаго времени.“ Значитъ, съ настоящимъ неразрывно связана и существующая действительность, которая однако вмѣстѣ съ этимъ настоящимъ каждое мгновеніе перестаетъ существовать, стремится къ небытію. Но если-бы настоящее никогда не переходило изъ будущаго въ прошедшее, тогда оно не было-бы и временемъ, а вѣчностью. Спрашивается, въ чемъ же заключается и какъ мы можемъ приписать действительную сущность настоящему, если основаніе его, т. е., прошедшее, есть небытіе, да и вообще оно стремится къ небытію?

„Второе затрудненіе, конечно, тѣсно связанное съ первымъ, состоитъ въ невозможности найти продолжительность времени и какъ-либо измѣрить ее. Разумѣется, мы говоримъ про долгое и короткое время въ прошедшемъ и будущемъ, но можно-ли говорить о продолжительности того, что не существуетъ? Если прошедшему можно приписывать продолжительность, то развѣ только на основаніи предмета, который наполнялъ его и давалъ ему свойство продолжительности; но когда не стало этого предмета, то прошедшее, само по себѣ, не могло быть ни долгимъ, ни короткимъ, слѣдовательно, наши обычные разговоры о продолжительности прошаго совершенно не точны. „Можно кажется,“ говоритъ Августинъ, „сказать только, что прошедшее время было продолжительно, когда было настоящимъ.“ Значитъ, возможность какой-либо продолжительности и, слѣдовательно, ея измѣренія принадлежитъ опять таки настоящему. Но что же составляетъ продолжительность настоящаго времени? Пробуй обозначить эту продолжительность различными употребляемыми единицами времени, какъ напр.: столѣtie, годъ, день, часъ и т. д. и видя, что онѣ не могутъ ее обозначить, потому что, по своему свойству дѣлиться безъ конца на части, ведутъ все къ меньшей и меньшей продолжительности настоящаго времени, блаженный Августинъ приходитъ къ заключенію, что развѣ только неуловимыя мгновенія (momenta) можно было-бы назвать настоящимъ временемъ. Но эти неуловимыя мгно-